

Конференция по разоружению

22 May 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести пятьдесят восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 22 мая 2012 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Минелик Алему Гетахун (Эфиопия)

GE.12-63286 (R) 020614 030614

* 1 2 6 3 2 8 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1258-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем перейти к нашей предметной работе на сегодня, позвольте мне горячо приветствовать двух новых коллег: посла Алжира Бужемаа Дельми и посла Малайзии Мазлана Мухаммада. От имени Конференции я хочу заверить их в нашем полном сотрудничестве в выполнении ими своих обязанностей.

На прошлой неделе от имени шести председателей сессии 2012 года я представил проект графика мероприятий Конференции. С тех пор мы неофициально получили от вас всяческую поддержку, но в текст было внесено два технических улучшения. И я просто укажу их вам. Одно из них фигурирует на второй странице: речь идет об активизации Конференции. Первоначально это было запланировано на 28 августа, теперь – на 21 августа, с тем чтобы закончить с этими пунктами, а потом перейти к докладам. Второе касается докладов и связано с улучшением теперь формулировки: там говорилось "Рассмотрение и принятие годового доклада и соответственно любого другого доклада", и мы просто удалили слова "соответственно любого другого доклада" – просто, чтобы показать, что в этом году мы предусматриваем принять один доклад.

С этими двумя улучшениями и с той оговоркой, что я сделал на прошлой неделе, указав те рамки, в которых мы это представляем, а именно, что нашим приоритетом на председательство должно неизменно оставаться достижение всеобъемлющей программы работы на Конференции, и с учетом других проблем, которые я указал и включил в протокол Конференции на прошлой неделе, я, исходя из этого, и приглашаю Конференцию согласиться с нами на тот счет, чтобы работать на основе лежащего перед вами графика.

Благодарю Конференцию за ее доверие к председательской шестерке и за согласие работать на основе графика, представленного в документе CD/WP.571/Rev.1. Теперь я перехожу к списку ораторов. Я хотел бы предоставить слово тем, кто записался для выступления. На этой неделе мы запланировали прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, с общим акцентом на ядерное разоружение.

Первым оратором у меня в списке значится посол Швейцарии Фазель. Вам слово.

Г-н Фазель (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост и заверить вас в нашей полной поддержке в ваших усилиях.

Мы приветствуем достигнутое нашей ассамблеей согласие на тот счет, чтобы вести свою работу по предложенному вами графику, и поэтому я намерен высказать кое-какие замечания о ядерном разоружении.

Хотя в последние годы ядерное разоружение бесспорно переживает ренессанс, мы не можем игнорировать то обстоятельство, что сохраняются серьезные угрозы и вызовы. Тысячи ядерных боеприпасов продолжают создавать для человечества экзистенциальную угрозу. В значительном количестве эти боеприпасы все еще находятся в состоянии повышенной боевой готовности, будучи в минутной готовности к стрельбе. Некоторые ядерные державы все еще занимаются расширением своих арсеналов, и все они в настоящее время производят модернизацию своих ядерных арсеналов в качественном разрезе. Нас беспокоит то обстоятельство, что эти модернизационные усилия могут замедлить, а то и поставить под угрозу количественные сокращения этих вооружений.

Кроме того, невзирая на существующие давнишние обязательства в сфере разоружения и несмотря на окончание "холодной войны", сохраняется логика сдерживания. Эта логика уже не сообразуется ни с какой реальностью и не может быть принята как залог безопасности – наоборот, она представляет собой серьезную угрозу нашей общей безопасности.

Перед лицом этих серьезнейших вызовов наша делегация убеждена, что уже давно пора перефокусировать подход, исходя из которого мы затрагиваем вопросы и вызовы повестки дня: нам надлежит инкорпорировать интересы национальной безопасности в рамках более широких понятий безопасности и стабильности; нам надлежит дополнять подходы, основанные на видении безопасности в строгом смысле этого слова, перспективами человеческой безопасности, прав человека, развития, климата, защиты окружающей среды, ну и еще глобального здоровья. Нам надлежало бы продвигать понимание того, что мы живем в глобальном, взаимозависимом мире, который – как сообщество – сталкивается с множеством вызовов в сфере разоружения и нераспространения.

В этом духе мы рады, что в рамках первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая состоялась недавно в Вене под руководством нашего коллеги посла Вулкотта, которого я приветствую в связи с проделанной замечательной работой, нам выпала честь от имени 16 государств – участников этого Договора выступить с речью о гуманитарном измерении ядерного разоружения.

Этот аспект должен, на наш взгляд, стать составной частью дебатов по ядерному разоружению. Швейцария считает, что ядерное оружие является оружием, обладающим беспрецедентным разрушительным потенциалом, которое поднимает фундаментальные вопросы нравственного свойства. И будь ядерное оружие вновь применено, намеренно или случайно, это неизбежно вызвало бы катастрофические гуманитарные последствия. Это оружие также ставит серьезные вопросы о его совместимости с международным гуманитарным правом в связи с невозможностью контролировать его эффекты во времени и пространстве.

Исходя из этой констатации, мы считаем, что мы все несем обязанность удвоить свои усилия. Эта констатация должна побуждать нас к выходу из тупика, в котором пребывает Конференция, с тем чтобы она восстановила свою кардинальную роль в качестве форума переговоров по многосторонним инструментам в сфере разоружения. Эта констатация должна также побуждать нас к совместной работе, дабы добиться конкретного прогресса в сфере ядерного разоружения, чтобы уменьшить тот риск, какой навлекает на всех нас существование этого оружия.

Ядерное разоружение традиционно составляет сердцевину повестки дня Конференции по разоружению. Многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций эксплицитно вычленяют эту тему в качестве приоритета Конференции. Генеральная Ассамблея на ее шестьдесят шестой сессии настоятельно призвала Конференцию по разоружению принять и осуществить программу работы, которая позволяла бы ей возобновить с начала сессии 2012 года работу по существу, предусмотренную в ее повестке дня.

Наконец, в рамках ключевого инструмента в сфере ядерного разоружения и нераспространения – ДНЯО – также примечательно, что государства – участники Договора приняли консенсусом в 2010 году план действий, чье действие № 6 отражает пожелание на тот счет, чтобы Конференция по разоружению

немедленно создала вспомогательный орган для рассмотрения вопросов разоружения.

Швейцария убеждена, что Конференция по разоружению, равно как и Женева как многосторонний разоруженческий центр должны играть фундаментальную роль в достижении прогресса в сфере ядерного разоружения. Разумеется, как показывает опыт, непосредственное начало переговоров может оказаться затруднительным делом. Однако необходимо, чтобы Конференция подготовила почву. Именно поэтому мы поддержали подход последнего, египетского Председателя Конференции, который предложил создать рабочую группу для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Швейцарии за его заявление и за его поддержку. А сейчас слово имеет посол Российской Федерации г-н Бородавкин.

Г-н Бородавкин (Российская Федерация): Г-н Председатель, разрешите поздравить вас с избранием на этот высокий, ответственный пост.

Российская делегация признательна вам и вашим коллегам по "шестерке" председателей Конференции за организованные тематические дискуссии. Считаем их полезными, в том числе для уточнения позиций государств по ключевым вопросам повестки дня и выработки реалистичной, пользующейся консенсусной поддержкой программы работы.

Россия неоднократно заявляла о своей приверженности цели избавления мира от ядерного оружия. В качестве одного из главных инструментов реализации этой задачи рассматриваем Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). За более чем 40-летний период своего существования этот международно-правовой документ доказал свою уникальную ценность и незаменимость для продвижения по пути ядерного разоружения, обеспечения ядерного нераспространения и свободного доступа государств к мирному атому. Об этом, в частности, заявляли многие участники недавно прошедшего первого Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО.

Именно существование ДНЯО, с его обязательствами по статье VI, во многом обеспечило прогресс в области ограничения и сокращения ядерных вооружений, который был достигнут за последние десятилетия.

Нами полностью выполнен Договор о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), который позволил ликвидировать целый класс ракетно-ядерных вооружений. В развитие Договора о РСМД Россия предложила разработать договоренность, которая придавала бы глобальный характер режиму Договора о РСМД. Считаем, что реализация данной инициативы придавала бы новый импульс усилиям по обеспечению глобальной и региональной стабильности.

Наша страна полностью выполнила обязательства по Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 года, который открыл новую страницу скоординированных, поддающихся проверке сокращений стратегических наступательных вооружений России и США. Наряду с Россией и США участниками ДСНВ являлись также Белоруссия, Казахстан и Украина. Ответственный выбор этих стран в пользу согласованного вывода ядерного оружия с их территории и присоединения к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, укрепил их безопасность и благотворно сказался на стратегической стабильности в целом. 4 декабря 2009 года в совместном заявлении президенты России и США подтвердили зафиксирован-

ные в будапештских меморандумах от 5 декабря 1994 года гарантии безопасности Белоруссии, Казахстану и Украине.

Московский договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, заключенный Россией и США в 2002 году, стал еще одним вкладом нашей страны в ядерное разоружение. В соответствии с его положениями к 31 декабря 2012 года Россия и США должны были уменьшить уровни своих стратегических ядерных боезарядов до 1700 – 2200 единиц, т.е. примерно в три раза по сравнению с предельным уровнем, установленным Договором об СНВ. Эти обязательства были выполнены.

Наряду со стратегическими ядерными вооружениями Российская Федерация существенно, в разы, сократила количество своих нестратегических ядерных вооружений. В настоящий момент нестратегический ядерный потенциал России составляет не более 25 процентов от уровня, которым СССР располагал в 1991 году. При этом все нестратегическое ядерное оружие России переведено в категорию неразвернутого. Оно находится исключительно в пределах национальной территории и сосредоточено на централизованных базах хранения, где обеспечивается режим безопасности.

Неоднократно призывали другие страны, имеющие нестратегическое ядерное оружие, последовать примеру Российской Федерации и вывести его на свою территорию, ликвидировать всю зарубежную инфраструктуру, обеспечивающую его быстрое развертывание, и прекратить подготовку к его применению с привлечением неядерных государств. Убеждены, что подобные шаги способствовали бы укреплению международной безопасности и стабильности. Они также содействовали бы расчистке путей к дальнейшему сокращению и ограничению ядерных арсеналов.

В настоящее время приоритетом в области ядерного разоружения является выполнение Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Он заменяет как ДСНВ, срок действия которого истек 4 декабря 2009 года, так и московский Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 года. Положениями нового Договора предусматривается, что каждая из Сторон сокращает и ограничивает свои СНВ таким образом, чтобы через семь лет после его вступления в силу и в дальнейшем их суммарные количества не превышали: 700 единиц для развернутых межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ); 1550 единиц для боезарядов на них; 800 единиц для развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР и БРПЛ, а также ТБ.

Таким образом, Россия и США в очередной раз наглядно продемонстрировали свое стремление к масштабным сокращениям СНВ. Стороны договорились на треть урезать суммарное количество боезарядов и более чем в два раза – предельный уровень стратегических носителей.

В настоящее время Россией и США ведется планомерная работа по реализации Договора. Считаем, что наработанный в ходе выполнения ДСНВ опыт будет полезен для определения условий, содержания и темпов дальнейших сокращений и ограничений стратегических наступательных вооружений.

В контексте дальнейших шагов в области ядерного разоружения придаем важное значение итоговому документу обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Считаем, что он создал неплохую базу для дальнейшего развития мно-

госторонних подходов в этой сфере. Исходим из того, что его положения должны реализовываться комплексно и во взаимодействии друг с другом.

Становится все более очевидным, что усилий двух, пусть и ведущих, ядерных держав уже недостаточно для достижения дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения. При этом достижение цели всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия останется проблематичным, если процесс будет ограничиваться лишь теми государствами, которые входят в ядерную "пятерку".

Россия готова и дальше продвигаться по пути проверяемых и необратимых сокращений ядерного оружия в соответствии с обязательствами по статье VI ДНЯО. Однако эта задача должна решаться только в контексте глобального поэтапного процесса. Достижение этой цели требует комплексного подхода на основе укрепления стратегической стабильности и обеспечения равной и неделимой безопасности для всех и выполнения среди прочего следующих условий: продолжение процесса ядерного разоружения всеми государствами, обладающими ядерным потенциалом, их постепенное присоединение к усилиям в этой сфере, уже предпринимаемым Россией и США; предотвращение размещения оружия в космосе; обеспечение гарантий отсутствия у государств "возвратного ядерного потенциала"; недопустимость наращивания СНВ в обычном оснащении и создания так называемого "компенсирующего потенциала"; отказ от одностороннего развития стратегических систем ПРО, чреватого эрозией стратегической стабильности и разбалансировкой режима сдержек и противовесов, обеспечивающих глобальный паритет; ликвидация количественных и качественных дисбалансов в области обычных вооружений в сочетании с параллельным решением других международных проблем, включая урегулирование региональных конфликтов; вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; и наконец, надежное обеспечение жизнеспособности ключевых многосторонних разоруженческих и нераспространенческих инструментов.

В последнее время вокруг идей ядерного разоружения выдвигается все больше инициатив, которые содержат немало элементов, созвучных российским подходам. С должным вниманием относимся к подобным начинаниям, поддерживаем конструктивный диалог на этот счет со всеми заинтересованными сторонами.

Имеем в виду высказать свои соображения и подходы по другим аспектам ядерного разоружения и нераспространения в ходе последующих тематических дискуссий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Российской Федерации за его заявление. А сейчас слово имеет посол Хорватии, которая будет выступать от имени неофициальной группы государств-наблюдателей.

Г-жа Вукович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени неофициальной группы государств-наблюдателей я хотела бы приветствовать и поддержать проект графика мероприятий, представленный вами и согласованный председательской шестеркой, который был распространен на пленарном заседании на прошлой неделе. В частности, для нашей группы представляют интерес две даты, посвященные теме активизации Конференции: 14 июня и 28 августа.

Как было указано в предыдущем заявлении, мы полностью разделяем выраженное Генеральным секретарем Конференции твердое убеждение в том, что процедурные реформы могут поистине послужить в качестве ступеньки для мобилизации политической воли. Тема активизации Конференции гораздо ши-

ре, чем лишь расширение ее членского состава. С учетом самых последних событий в рамках и вокруг Конференции, включая и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, эта тема является и своевременной и необходимой.

Вне зависимости от правового статуса документа мы надеемся, что членский состав Конференция займется его реализацией.

Присоединяясь к предыдущим ораторам, мы приветствуем трех новых коллег: послов Болгарии, Италии и Финляндии. И мы рассчитываем продолжить наше доброе сотрудничество.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хорватии, выступавшую от имени неофициальной группы государств-наблюдателей, за ее заявление и за ее поддержку. А сейчас слово имеет посол Китая.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, поскольку это первое выступление китайской делегации на пленарном заседании под вашим председательством, я хотел бы прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя и выразить признательность за ваши усилия, с тем чтобы подвести Конференцию к началу предметной работы. Китайская делегация поддерживает график мероприятий на следующий этап нашей работы, предложенный вами и другими председателями сессии, и она будет в полной мере сотрудничать с вами в вашей работе. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы искренне приветствовать наших новых коллег, которые недавно заняли свои посты.

На только что завершившейся первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) государства-участники провели углубленный обмен мнениями по реализации плана действий, содержащегося в заключительном документе восьмой обзорной Конференции по ДНЯО, и по процедурам для новой обзорной Конференции. Они также провели дебаты, посвященные конкретно ядерному разоружению. Мы рады отметить, что все государства-участники активно работают над реализацией плана действий и что цель полного запрещения и полной ликвидации ядерного оружия и построения мира, свободного от ядерного оружия, получает более широкое признание.

Как государство, обладающее ядерным оружием, Китай никогда не уклонялся от своих обязанностей в отношении ядерного разоружения, и он последовательно выступает за полное запрещение и полную ликвидацию ядерного оружия. За последние 50 лет Китай выдвинул ряд инициатив в пользу ядерного разоружения, предпринял практические меры и внес свой вклад в процесс международного ядерного разоружения. Китайская делегация считает, что, учитывая новые обстоятельства, международному сообществу следует и далее продвигать вперед процесс ядерного разоружения на следующих четырех направлениях.

Во-первых, ему следует эффективно уменьшить угрозу ядерной войны.

С момента появления ядерного оружия человечество постоянно живет под серьезной угрозой ядерной войны. Мир, гарантирующий универсальную безопасность для всех, должен в первую очередь освободиться от угрозы ядерной войны. После того как Китай впервые приобрел ядерное оружие, китайское правительство заявило о своей приверженности принципу неприменения ядерного оружия первым в любое время или при любых обстоятельствах и безоговорочно обязалось не применять ядерное оружие и не угрожать его применению.

ем против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия.

Китайская делегация считает, что уменьшение роли ядерного оружия в политике безопасности всех государств и отказ от стратегий ядерного устрашения, которые основаны на применении ядерного оружия первыми, послужили бы реальным и важным вкладом в улучшение условий международной безопасности и эффективное уменьшение угрозы ядерной войны. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует принять четкое обязательство придерживаться принципа неприменения ядерного оружия первыми, и надлежит провести переговоры и заключить договор, предусматривающий, что они на взаимной основе соглашаются не применять первыми ядерное оружие. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует также принять четкое обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, и надлежит как можно скорее провести переговоры и заключить юридически обязывающее международное соглашение по этому вопросу.

Во-вторых, международному сообществу следует неуклонно продвигать вперед процесс ядерного разоружения.

Для достижения полного запрещения и полной ликвидации ядерного оружия и построения мира, свободного от ядерного оружия, мы должны приложить серьезные усилия для продвижения вперед процесса ядерного разоружения. В связи с этим всем государствам, обладающим ядерным оружием, следует предпринять практические шаги для выполнения своих обязательств по статье VI ДНЯО и принять публичное обязательство не пытаться сохранять свое ядерное оружие бесконечно. Странам с крупнейшими ядерными арсеналами следует сделать дополнительный шаг, предприняв проверяемые, необратимые и крупномасштабные сокращения своих ядерных арсеналов. Как только сложатся надлежащие условия, другим государствам, обладающим ядерным оружием, также следует присоединиться к многостороннему процессу переговоров по ядерному разоружению. Для того чтобы в конечном итоге достичь полного запрещения и полной ликвидации ядерного оружия, международному сообществу следует своевременно составить практически осуществимую, поэтапную долгосрочную программу, включающую заключение договора о всеобщем и полном ядерном разоружении.

Китай решительно проводит ядерную стратегию, основанную на принципе самообороны, неизменно проявляя максимальную сдержанность в отношении масштабов и развития своих ядерных вооружений, и он будет и далее поддерживать свои ядерные силы на минимальном возможном уровне, который отвечает его потребностям национальной безопасности. Китай никогда не размещал ядерное оружие в других странах. Мы никогда не участвовали в какой-либо форме гонки ядерных вооружений и не будем делать этого впредь. Это само по себе является нашим уникальным вкладом в дело ядерного разоружения.

В-третьих, международному сообществу следует приложить усилия для содействия вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в кратчайшие возможные сроки и скорейшего начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и ДЗПРМ являются важными шагами в направлении полного запрещения и полной ликвидации ядерного оружия. Китай конструктивно участвовал в перегово-

рах по ДВЗЯИ, и в 1996 году он подписал Договор и объявил мораторий на ядерные испытания. Китайское правительство привержено цели ратификации Договора в кратчайшие возможные сроки, и оно будет и далее прилагать конструктивные усилия в этом направлении. Мы хотели бы сотрудничать с международным сообществом в рамках совместных усилий в интересах обеспечения скорейшего вступления в силу этого Договора. Китай поддерживает идею скорейшего возможного начала переговоров по ДЗПРМ в рамках Конференции.

В-четвертых, международному сообществу следует придерживаться принципов поддержания глобального стратегического баланса и стабильности и ненанесения ущерба безопасности государств, поскольку они являются предпосылками и условиями для достижения прогресса в процессе международного контроля над вооружениями и разоружения. Если этот баланс будет когда-либо нарушен, то процесс контроля над вооружениями и разоружения застынет или даже пойдет вспять.

Китайская делегация считает, что разработка систем противоракетной обороны подрывает глобальный стратегический баланс и стабильность и должна быть прекращена, что нам следует активно содействовать многосторонним переговорам об отказе от вепонизации космического пространства и предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и что нам следует активно стремиться к достижению всеобъемлющей безопасности, общей безопасности и совместной безопасности. Только посредством таких мер мы сможем и далее продвигать вперед процесс ядерного разоружения и создать благоприятные условия международной стратегической безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление и за его поддержку. А сейчас слово имеет представительница Дании от имени Европейского союза.

Г-жа Гунари (Дания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступить от имени Европейского союза. С этим заявлением солидаризируется присоединяющаяся страна – Хорватия.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас, г-н Председатель, а также предыдущих председателей за вашу энергию и с ваши неустанные усилия к тому, чтобы поступательно продвигать нашу работу.

В своем заявлении от 24 января 2012 года мы очертили общие воззрения Европейского союза относительно нынешней ситуации на Конференции по разоружению. Нас по-прежнему глубоко заботит хронический затор. Наивысшим приоритетом Европейского союза является немедленное начало предметной работы путем принятия и осуществления программы работы на основе документа CD/1864. Для достижения этой цели могли бы быть полезны предметные дискуссии. Мы хотели бы поблагодарить вас за предоставление нам расписания дискуссий, содержащегося в CD/WP.571/Rev.1, но мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что, как мы считаем, этот новый подход определенно не является субститутутом для нашей основной цели – принятия и осуществления программы работы в перспективе переговоров, что составляет стержневой мандат Конференции. Такой подход даст нам возможность несколько детальнее обменяться взглядами по основным проблемам повестки дня Конференции.

Европейский союз подтверждает свою приверженность глобальным усилиям в поисках более безопасного всеобщего мира и создания условий для мира без ядерного оружия, в соответствии с целями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), таким образом, чтобы это способствовало международной стабильности, и на основе принципа ненанесения ущерба всеобщей

безопасности. ДНЯО остается краеугольным камнем глобальной системы ядерного нераспространения и разоружения. Ввиду нынешних распространческих рисков мы убеждены, что сегодня он как никогда имеет насущное значение. И нам надо беречь и крепить его авторитет и целостность. С консенсусным принятием перспективного плана действий, изложенного в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, государства-участники подтвердили солидарный настрой на соблюдение обязательств и достижение целей ДНЯО. Успешный исход первой сессии Подготовительного комитета по ДНЯО, которая проходила в Вене с 30 апреля по 11 мая 2012 года, подтвердил этот солидарный настрой. И Европейский союз призывает все государства работать над реализацией, без промедлений и сбалансированно, всех действий, направленных на укрепление трех устоев Договора. Реализация плана действий является коллективной ответственностью, разделяемой всеми государствами-участниками. В этом отношении Европейский союз приветствует последующие совещания государств, обладающих ядерным оружием, в русле обзорной Конференции по ДНЯО, а также инициативы государств – членов Европейского союза, не обладающих ядерным оружием, с целью поощрять реализацию Заключительного документа 2010 года.

Европейский союз твердо поддерживает рекомендации обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО относительно реализации резолюции 1995 года в рамках ДНЯО по Ближнему Востоку, которые включают, в частности, проведение в 2012 году конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы активно участвуем в этом процессе посредством двух семинаров Европейского союза в 2008 году и в 2011 году. В преддверии Конференции 2012 года и далее Европейский союз рассчитывает на совместную работу с посредником и всеми причастными и заинтересованными сторонами, и в том числе за счет последующих инициатив в русле семинара 2011 года.

Возвращаясь к теме сегодняшней дискуссии, я хотела бы подчеркнуть, что Европейский союз привержен достижению ядерного разоружения. Европейский союз последовательно подчеркивает необходимость дальнейшего общего сокращения глобальных запасов ядерного оружия, и особенно теми государствами, которые располагают крупнейшими арсеналами, с учетом принципов необратимости, проверяемости и транспарентности как ориентира для всех мер в сфере ядерного разоружения и контроля над вооружениями в порядке вклада в установление и поддержание международного мира, безопасности и стабильности. И поэтому Европейский союз приветствует повышение транспарентности, как было продемонстрировано некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, и в особенности государствами – членами Европейского союза, в том, что касается ядерных вооружений, которыми они обладают, и призывает других делать то же самое.

Европейский союз приветствует вступление в силу нового Договора об СНВ между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. Осуществление этого Договора и реализация двустороннего разоруженческого процесса являются важными проблемами разоруженческой повестки дня. Европейский союз призывает Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию продолжать переговоры в целях достижения более широких сокращений их ядерных арсеналов, включая и нестратегические вооружения.

Кардинальное значение для ядерного разоружения и нераспространения имеет Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, являющийся высшим приоритетом Европейского союза. Европейский союз призывает все

государства, которые еще не сделали этого, и в особенности остающиеся государства из приложения II, в наикратчайший срок подписать и ратифицировать Договор. А до вступления Договора в силу Европейский союз призывает все государства выдерживать мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы и воздерживаться от любых действий, которые шли бы вразрез с объектом и целью Договора.

Европейский союз отводит четкий приоритет немедленному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), что является необходимым шагом в русле реализации обязательств и конечной цели, воплощенных в статье VI Договора о нераспространении. Проблему ДЗПРМ мы разберем в отдельном заявлении.

Европейский союз по-прежнему глубоко озабочен текущим застоем на Конференции по разоружению, включая и хроническую неспособность достичь согласия по программе работы, несмотря на недавние попытки достичь консенсуса. Мы призываем председателей нынешнего года и впредь активно работать над преодолением этого затора, по мере того как мы дискутируем важные темы, отмеченные в графике, и мы заверяем их в нашей приверженности и полном сотрудничестве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Дании, выступавшую от имени Европейского союза, за ее заявление и добрые слова.

А сейчас слово имеет представитель Турции.

Г-н Оскипер (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, судя по презентации на пленарном заседании на прошлой неделе, мы исходили из понимания, что на этом пленарном заседании мы должны были изложить свои взгляды по проекту графика мероприятий. Позвольте же мне очень кратко вернуться к этому и высказать три тезиса. Я буду очень лаконичен, чтобы позволить каждому или как можно большему числу делегатов высказать свои взгляды.

Во-первых, мы тщательно изучили этот проект, и мы рассчитываем на дискуссии по обсуждаемым пунктам. Как уже было заявлено, тут идет речь о продукте консультаций Председателя или председательской шестерки. Если это означает, что Председатель провел двусторонние собеседования, то я должен подчеркнуть, что Турция не входила в число делегаций, с которыми были проведены консультации.

Во-вторых, мы видим добавление в график мероприятий нового пункта, а именно: активизация Конференции. И мы поистине рассчитываем на дискуссии по этому пункту, поскольку Конференция явно нуждается в активизации. Чтобы дать Конференции полную ясность и расставить всё по местам: для Турции концепция активизации означает исключительно начало переговоров, и ничего больше. И в качестве ориентира для нас на тот счет, что следует дискутировать по этой рубрике, должны служить постановляющие пункты резолюции 66/66 Генеральной Ассамблеи.

Наконец, как убеждена наша делегация, нынешний и будущие председатели Конференции будут и впредь прилагать всяческие усилия к тому, чтобы выступить с консенсусной программой работы, которая проложит путь к переговорам. Для Турции это остается приоритетом. Всякого же рода другие дискуссии, вне зависимости от формата их проведения – будь то официальный

пленарный режим или нет, не могут выступать как субститут официальных переговоров.

Ну и в заключение: наряду со всеми другими пунктами мы поделимся с Конференцией своими детальными воззрениями по проблеме активизации, когда будет рассматриваться этот дискуссионный пункт.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за его заявление.

Просто в порядке уточнения: консультации проводились с региональными группами и с остальными пятью председателями этой сессии. Нашей делегацией не было инициировано никаких двусторонних консультаций. С нами контактировали только делегации, которые хотели бы высказать комментарии, но мы никогда не инициировали никаких двусторонних консультаций по этому проекту. Я провел только одни консультации с целой региональной группой – с Группой западноевропейских и других государств, в которой была представлена и Турция, но не было никаких отдельных двусторонних консультаций с делегациями всех стран. Как вы представляете, нам было бы логистически невозможно сделать это. Так что прошу вас иметь это в виду; ну а мы принимаем к сведению ваше заявление.

А сейчас слово имеет посол Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции и выразить признательность за ваши усилия, которые привели к принятию данного графика мероприятий, исходя из которого мы и начинаем сегодня свою работу.

В соответствии с графиком мероприятий, я беру слово для того, чтобы выразить наши взгляды на ядерное разоружение, что является собой не только самый важный пункт повестки дня, но и, собственно, сам смысл существования Конференции по разоружению.

Конференция была создана, согласно пункту 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, как "единый многосторонний форум переговоров по разоружению". И действительно, основополагающая международная мотивация, которая и привела к принятию этого документа, фигурирует в первом пункте преамбулы, где Генеральная Ассамблея выразила тревогу в связи с продолжающимся существованием ядерного оружия как угрозой для самого существования человечества. Пункт 19, провозгласив конечной целью в процессе разоружения всеобщее и полное разоружение, также ратовал за "подлинные меры" разоружения с учетом потребностей государств в сфере безопасности. Кроме того, пункт 20 подчеркнул, что "среди таких мер" первоочередное значение имеют "эффективные меры ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны".

И поэтому у моей делегации нет сомнений в том, какая проблема составляет высочайший приоритет в работе Конференции. Наша убежденность насчет ядерного разоружения прочно коренится в документе, принятом консенсусом на Генеральной Ассамблее, – в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Наивысшая приоритетность, отводимая Пакистаном ядерному разоружению, в равной степени разделяется и Группой 21, на которую приходится половина членского состава Конференции. Примат этой проблемы одобряется и группой, к которой принадлежат 118 государств – членов Организации Объеди-

ненных Наций, – Движением неприсоединения. Между тем призыв начать переговоры по конвенции о ядерном оружии остается неслышанным. Очевидно, есть государства, которые, несмотря на то, что прошло уже больше трех десятилетий, не желают начинать переговоры по этой проблеме. И вот что курьезно: по поводу застоя в международном разоруженческом механизме громче всех сокрушаются как раз те государства, которые форсировали затор по этой проблеме – по проблеме ядерного разоружения.

Когда в октябре 2008 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций излагал свое предложение из пяти пунктов в качестве его лепты в активизацию международного разоруженческого механизма, его первое предложение состояло в настоятельном призыве к государствам, обладающим ядерным оружием, выполнить свои обязательства по ДНЯО, предприняв переговоры об эффективных мерах, ведущих к ядерному разоружению. И нам не следует забывать, что эта ответственность государств, обладающих ядерным оружием, вытекает не только из ДНЯО. Аналогичные обязательства возлагает на государства, обладающие ядерным оружием, и пункт 65 Заключительного документа первой специальной сессии. А, в сущности, пункт 48 этого документа возлагает на государства, обладающие ядерным оружием, особую ответственность за достижение целей ядерного разоружения. Реальность же такова, что прошло уже три десятилетия, а Конференции даже еще не начала переговоры по этой важнейшей разоруженческой проблеме. И вот ввиду неоднократного отказа государств от переговоров по ядерному разоружению, нельзя не задаться вопросом: а уж не является ли ядерное разоружение специально сфабрикованным вечно неуловимым миражом – тем оазисом, таким же отдаленным, как и несколько десятилетий назад, который посулили нам только для того, чтобы сделать более удобоваримой для государств, не обладающих ядерным оружием, органическую дискриминацию в рамках ДНЯО.

Пока мир увязает в усилиях по сокращению количества ядерных вооружений, мы, похоже, нередко забываем о качественных аспектах ядерного разоружения. В XXI веке в ракурсе гонки вооружений речь идет не о количестве вооружений, а о более умных и технологически передовых вооружениях. Предвосхищая эффекты быстрого развития технологий, пункт 39 Заключительного документа заявил: "Для прекращения гонки вооружений важны как качественные, так и количественные меры по разоружению. Усилия в этом направлении должны включать переговоры об ограничении и прекращении качественного совершенствования вооружений, особенно оружия массового уничтожения...". В соответствии с важностью этой декларации, пункт 50 того же самого документа далее квалифицирует в качестве важнейшего шага, требуемого для достижения ядерного разоружения, прекращение качественного совершенствования и развития ядерно-оружейных систем.

С другой стороны и полностью вопреки вышеуказанным заявлениям и целям, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, продолжают интенсивно инвестировать в разработку изощренных технологий и модернизацию своих ядерных арсеналов, систем и средств доставки. В качественном отношении ядерные вооружения претерпевают колоссальное вертикальное расширение, что усугубляет гонку вооружений.

Несмотря на то, что "холодная война" закончилась два десятилетия назад, некоторые крупные ядерные державы продолжают практиковать политику на основе концепции ядерного сдерживания. Так как же они могут утверждать, что нынешняя глобальная обстановка благоприятствует достижению прогресса в сфере ядерного разоружения, когда они демонстрируют столь ненасытный ап-

петит к приобретению все более мощных и смертоносных ядерных вооружений? Не лучше выглядят тут и их партнеры, которые, пользуясь выгодами расширенного ядерного сдерживания, могут позволить себе такую роскошь, как читать другим проповеди о ядерном оружии. Отказ этих государств начать переговоры по ядерному разоружению при одновременном разглагольствовании о приверженности "ядерному нулю" носит, мягко говоря, непостижимый характер. Такой разрыв между их обязательствами и их действиями можно объяснить лишь вопиющим проявлением двойных стандартов.

А есть ведь и еще одно измерение угрозы, сопряженной с продолжающимся существованием и модернизацией ядерного оружия. Представление о том, что такое оружие действительно могло бы быть применено даже против государств, не обладающих ядерным оружием, не только морально предосудительно, но и сопряжено с грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Статья 2 Устава обязывает государства не прибегать к применению или угрозе применения силы. И эта обязанность распространяется и на применение или угрозу применения ядерного оружия. Поистине эпохальное консультативное заключение Международного Суда от 8 июля 1996 года предусматривало, что "угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права".

Кроме того, отдельными голосами, поданными в Международном Суде по семи вопросам касательно ядерного разоружения, все судьи проголосовали единогласно и утвердительно, заявив, что "существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

Если говорить о важности, то на примат над ядерным разоружением не может притязать никакая другая проблема. Пакистан, вместе с 118 членами Движения неприсоединения, полагает, что Конференции, дабы оправдать цель ее создания, надо без дальнейших отлагательств предпринять действия в связи с ее обязанностью в отношении переговоров по конвенции о ядерном разоружении.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Пакистана за его заявление и добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Индии.

Г-н Вайпул (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, индийская делегация хотела бы выразить признательность за ваши усилия по организации на Конференции по разоружению дискуссий по проблемам ее повестки дня. Мы также хотим напомнить о пленарном заявлении, сделанном нашим послом 15 мая, в котором мы изложили свои взгляды по разным приоритетным пунктам повестки дня. Позвольте мне вкратце коснуться проблемы ядерного разоружения, которое является предметом нашей сегодняшней дискуссии.

Индия отводит высочайший приоритет глобальному, недискриминационному и проверяемому ядерному разоружению, и этот принцип снискал себе твердую и последовательную внутреннюю поддержку у нас в стране. В 1988 году наш тогдашний премьер-министр Раджив Ганди представил третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, план действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного миропорядка. Этот план действий изложил видение и дорожную карту на предмет достижения цели ядерного разоружения хронологически конкретным, универсальным, недискриминационным, поэтапным и проверяемым обра-

зом. И мы по-прежнему привержены цели этого плана и реализации его видения.

Давнишней целью международного сообщества является полная ликвидация ядерного оружия. Генеральная Ассамблея в своей самой первой резолюции, принятой единодушно в 1946 году, ратовала за исключение из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения. Высочайший приоритет ядерному разоружению отвел и единственный документ по ядерному разоружению, консенсусно принятый международным сообществом, – Заключительный документ первой специальной сессии.

Мы полагаем, что ядерное разоружение может быть достигнуто за счет поэтапного процесса, подкрепляемого универсальной приверженностью и согласованной глобальной и недискриминационной многосторонней структурой. В особенности, мы считаем, что есть необходимость в содержательном диалоге среди всех государств, обладающих ядерным оружием, дабы выстраивать доверие и уверенность и уменьшать рельефность ядерного оружия в международных делах и доктринах безопасности.

Существенное значение для достижения цели полного уничтожения ядерного оружия имеют поступательные шаги по его делегитимизации. Меры по сокращению ядерных угроз, проистекающих из случайного или несанкционированного применения ядерного оружия; наращивание ограничений на применение ядерного оружия; и снятие ядерного оружия с боевого дежурства, – все это имеет значение в этом отношении. Индийские резолюции в Первом комитете выражают большое число этих предложений, и наши резолюции завоевывают себе растущую международную поддержку. В своем рабочем документе CD/1816, представленном Конференции в феврале 2007 года, Индия предложила ряд таких мер, включая подтверждение недвусмысленной приверженности всех государств, обладающих ядерным оружием, цели полной ликвидации ядерного оружия и конкретным правовым мерам, таким как глобальное соглашение о неприменении первыми.

Особую ответственность за прогресс в сфере ядерного разоружения несут страны, располагающие крупнейшими арсеналами ядерного оружия. В этом отношении мы приветствуем ратификацию нового Договора об СНВ между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. Следует и впредь прилагать усилия к тому, чтобы генерировать необходимую динамику для построения цели мира, свободного от ядерного оружия.

Как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, Конференция по разоружению несет серьезную ответственность за продвижение цели полной ликвидации ядерного оружия. Необходимость прогресса в русле этой цели сегодня важна так же, как и три десятилетия назад, когда первая специальная сессия квалифицировала ядерное разоружение как приоритетный для международного сообщества пункт разоруженческой повестки дня. И Индия по-прежнему готова работать с другими над поступательным продвижением на Конференции по разоружению многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за его заявление и добрые слова. А сейчас слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо вам за разработку графика дискуссионных тем. Ра-

зумеется, как отмечали многие, нашей общей целью должно стать достижение консенсуса по программе работы, которая предусматривала бы переговоры; и тут речь должна идти о цели, которая стоит перед нами со специальной сессии 1978 года и на которую сегодня ссылались многие, – о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Недавно Соединенные Штаты Америки сделали в Вене в Подготовительном комитете по ДНЯО обширное заявление по разоружению, которое имеет прямое отношение к нашей сегодняшней дискуссии. Позвольте мне резюмировать для протокола несколько ключевых тезисов исходя из наших разоруженческих целей.

Многие из вас, наверное, припоминают апрельскую 2009 года речь в Праге, в которой президент Обама высветил ядерные опасности XXI века и заявил, что ради преодоления этих угроз Соединенные Штаты Америки подтверждают стойкую приверженность "поискам мира и безопасности в мире без ядерного оружия". Выступая в Сеуле в марте с.г., президент подтвердил поддержку Соединенными Штатами этой цели и высветил краткосрочные, практические шаги, которые предпринимают Соединенные Штаты для того, чтобы продвигаться в этом направлении.

В ракурсе ядерного разоружения у Соединенных Штатов Америки слово не расходится с делом. Больше четырех десятилетий Соединенные Штаты занимаются сокращением своего наличного состава ядерных вооружений. К сентябрю 2009 года ядерный арсенал Соединенных Штатов был сокращен на 84 процента с максимальной отметки в размере приблизительно 31 000 ядерных боеголовок в 1967 году примерно до 5000 ядерных боеголовок. Когда будет полностью реализован новый Договор об СНВ, стратегические ядерные силы Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации достигнут самого низкого уровня с 1950-х годов. Более того, когда президент Обама подписывал в апреле 2010 года новый Договор об СНВ, он заверил, что Соединенные Штаты Америки займутся разработкой будущего соглашения с Российской Федерацией на предмет широких сокращений по всем категориям ядерных вооружений.

Сейчас Соединенные Штаты Америки проводят последующий анализ, предусмотренный в Обзоре 2010 года по ядерной политике, дабы наметить цели для будущих ядерных сокращений в контексте стратегических потребностей. Что касается модернизации, то позвольте мне самым четким образом повторить, что Обзор ядерной политики исключил разработку новых ядерных боеголовок Соединенных Штатов и исключил новые миссии и потенциалы для боеголовок существующих.

Соединенные Штаты демонстрируют лидерство и за счет односторонних мер транспарентности. В качестве примеров можно привести разглашение в 2010 году данных о запасах ядерного оружия у Соединенных Штатов и артикуляцию в Обзоре ядерной политики сокращенной роли ядерного оружия в национальной стратегии Соединенных Штатов. Кроме того, ядерное сообщество Соединенных Штатов обследует необходимые технические шаги к тому, чтобы обеспечить в качестве существенных компонентов ядерного разоружения необратимость, проверяемость и транспарентность.

С обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО пять государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, регулярно собираются, чтобы обсудить наши обязательства по плану действий в рамках ДНЯО. После лондонской 2009 года и парижской 2011 года конференций пяти ядерных держав Соединенные Штаты, как мы только что объявили в Подготовительном комитете по

ДНЯО, будут принимать в Вашингтоне с 27 по 29 июня 2012 года еще одну такую Конференцию.

Что касается ядерных испытаний, то администрация Обамы закладывает почву для позитивного переосмысления ДВЗЯИ Сенатом. Соединенные Штаты, разумеется, выдерживают с 1992 года добровольный мораторий на ядерные взрывные испытания.

Что касается расщепляющегося материала, то с 1964 года Соединенные Штаты не производят высокообогащенный уран оружейного назначения, а с 1988 года не производят плутоний оружейного назначения. Соединенные Штаты Америки на протяжении ряда лет работают с Российской Федерацией над ликвидацией избыточных запасов высокообогащенного урана и плутония, которые могли бы быть использованы для ядерных боеголовок. В июле 2011 года Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация ввели в действие Соглашение об утилизации плутония и протоколы 2006 и 2010 года, которые обязывают каждую страну утилизировать по крайней мере 34 метрические тонны избыточного оружейного плутония. Этого достаточно в общей сложности для 17 000 ядерных боезарядов. Соединенные Штаты по-прежнему привержены доработке соглашения с Российской Федерацией и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), дабы позволить Агентству проверять утилизационные программы каждой стороны.

Ну а по мере того как мы сокращаем свои запасы расщепляющегося материала, Соединенные Штаты сохраняют приверженность переговорам по договору, который в качестве существенного последующего логического шага в русле многостороннего ядерного разоружения и важной основы для будущих ядерных сокращений по всему миру запретил бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств – по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Реализация пражской повестки дня президента Обамы и плана действий 2010 года по ДНЯО идет полным ходом. Достигнут немалый прогресс, но, разумеется, еще и многое предстоит сделать. И Конференция по разоружению, начиная с этого кардинального последующего шага, который мы будем детально дискутировать в рамках пленарного заседания на следующей неделе, тоже должна внести свою лепту в продвижение ядерного разоружения.

Ну и наконец, позвольте горячо приветствовать наших новых коллег из Алжира и Малайзии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за ее заявление и добрые слова. А сейчас слово имеет посол Франции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего, коль скоро я впервые беру слово под вашим председательством, заверить вас в моей полной поддержке и поздравить вас с превосходной координацией между членами председательской шестерки.

Франция солидаризируется с заявлением, сделанным от имени Европейского союза.

Г-н Председатель, расписание мероприятий, который вы нам предлагаете, носит вполне уместный характер. Оно должно дать возможность всем членам этого форума, а также государствам-наблюдателям затронуть темы, включенные в повестку дня, которая была принята в начале этого года под эквадорским председательством. Франция будет активно участвовать в этих дебатах. Но мне

ясно, что тематические дискуссии, которые мы собираемся проводить, не должны подменять собой наискорейшее принятие программы работы Конференции по разоружению. Эта программа работы должна позволить Конференции по разоружению исполнять возложенную на нее миссию – вести переговоры по разоруженческим соглашениям. Эта программа должна опираться на единственную программу, принятую до сих пор консенсусом больше чем за 15 лет, – на документ CD/1864 и на превосходную работу, проделанную в 2009 году Алжиром. Она должна отводить переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения тот приоритет, который соотносился бы с неотложностью этих переговоров, признанной резолюцией 1887 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, действием № 15 плана действий Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО и резолюцией, принимаемой ежегодно Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Действия и обязательства Франции в сфере ядерного разоружения носят ясный характер. Франция никогда не участвовала в какой-либо гонке ядерных вооружений. Она применяет принцип строгой достаточности, т.е. она поддерживает свой арсенал на наинизшем возможном уровне, совместимом со стратегической обстановкой. Французское сдерживание, которое рассчитано только на экстремальные обстоятельства самообороны, не противоречит принципам международного гуманитарного права, напомненным консультативным заключением Международного Суда в 1996 году.

Моя страна только что закончила в конце прошлого года объявленное в 2008 году сокращение на одну треть авиационной компоненты своего сдерживания. Франция уже полностью демонтировала компоненту "земля-земля" своего ядерного сдерживания в том, что касается и ракет, и боеголовок, будь то стратегические и субстратегические, и Франция, наконец, сократила на одну треть подлодочную компоненту своего сдерживания. В общей сложности лишь за 15 лет Франция вдвое сократит количество своих ядерных боеголовок, доведя его менее чем до 300.

В 1992 году Франция прекратила производство плутония для ядерного оружия, а в 1996 году – высокообогащенного урана и демонтировала соответствующие установки, что сопряжено еще и с текущими финансовыми усилиями на сумму порядка 6 млрд. евро. Некоторые из вас уже посетили площадки в Пьерлатте и Маркуле и смогли констатировать проведенные необратимые демонтажные операции. Мы призываем все заинтересованные страны до заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия соблюдать, как это уже делает Франция, немедленный мораторий и придать таким мерам необратимый характер. Франция, с Соединенным Королевством, первой из государств, обладающих ядерным оружием, ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и демонтировала, опять же необратимо, свой испытательный ядерный полигон.

Эти национальные усилия, ставшие возможными благодаря стратегической обстановке, сопрягаются с коллективными действиями, предпринимаемыми другими ядерными государствами Договора о нераспространении.

Так, Франция со своими партнерами по "ядерной пятерке", не щадя сил, пыталась завершить в три сессии – в Женеве в прошлом августе и в Нью-Йорке в кулуарах Первого комитета – переговоры по протоколу к Бангкокскому договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, который может быть подписан в ближайшее время. Это позволит довести почти до ста число государств, принадлежащих к зоне, свободной от ядерного ору-

жия. Такие зоны позволяют рационально кодифицировать в многосторонних инструментах гарантии безопасности, предоставленные Францией, подобно другим государствам-обладателям, в своем юридическом заявлении 1995 года, которые были воспроизведены в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Франция, наконец, поддерживает в этом отношении организацию в 2012 году конференции о создании, в соответствии с Заключительным документом обзорной Конференции по ДНЯО, зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Кроме того, Франция организовала в Париже 30 июня и 1 июля с.г. первое совещание государств – членов "ядерной пятерки" в русле обзорной Конференции по ДНЯО. Эта конференция позволила укрепить согласованность и доверие между государствами, обладающими ядерным оружием, и подтвердить нашу решимость продолжать реализацию конкретных действий, дабы обеспечить полное соблюдение наших обязательств в отношении ДНЯО. Эти дискуссии позволили упрочить необходимую транспарентность и уверенность, с тем чтобы продолжать разоружение. Была создана группа по терминологии, и мы вновь соберемся в Вашингтоне 28 и 29 июня с.г.

Разоружение зависит прежде всего от взаимного доверия между государствами и от общего восприятия безопасности. Это не может быть решено в отрыве от той стратегической обстановки, в которой мы живем. А это предполагает что надо, с одной стороны, найти срочное решение распространенческих кризисов, без чего не сможет прогрессировать разоружение, а с другой – увязывать наши усилия по ядерному разоружению с более широким контекстом всеобщего и полного разоружения, а тем самым и принимать в расчет другие виды оружия массового уничтожения (химическое и биологическое), равно как и обычное разоружение и контроль над обычными вооружениями. Потом мы еще вернемся к вопросу о всеобщем и полном разоружении. Франция как никогда сохраняет настрой на продолжение усилий по созиданию более безопасного всеобщего мира и созданию условий для мира без ядерного оружия, в соответствии с целями Договора о ядерном нераспространении и таким образом, чтобы утверждать международную безопасность на основе ненанесения ущерба всеобщей безопасности.

В ближайшей перспективе сегодня этот контекст, как нам представляется, уже созрел для нового, поэтапного прогресса. Завершив переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конференция по разоружению произвела ограничение качественного совершенствования ядерного оружия. Мы приветствуем недавние ратификации этого Договора, и мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, и в особенности государства из приложения II, сделать это безотлагательно. Но вот следующий шаг состоит в том, чтобы установить количественное ограничение арсеналов, запретив производство исходного оружейного материала, т.е. запретив производство расщепляющегося материала.

Эти переговоры являют собой императив, поставленный перед нами Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. А для очень большого числа из нас это еще и обязательство, взятое в рамках плана действий, принятого на обзорной Конференции по Договору о ядерном нераспространении; и нам надлежит найти способ соблюсти его. И особую озабоченность вызывает тот тупик, в котором мы сегодня находимся.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет посол Японии.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот высокий пост. Хотя правительство Японии полагает, что, дабы достичь прогресса и откликнуться на твердые ожидания международного сообщества, крайне важно согласовать программу работы, мы ценим все ваши усилия с целью организации этих предметных дискуссий по стержневым проблемам. И я заверяю вас в полной поддержке моей делегации, по мере того как вы будете вести Конференцию по разоружению.

В сфере ядерного разоружения в последнее время имел место ряд достижений. В частности, два государства, располагающих крупнейшими ядерными арсеналами, – Соединенные Штаты и Российская Федерация ратифицировали новый Договор об СНВ, а Франция и Соединенное Королевство объявили односторонние ядерные сокращения. Кроме того, пять ядерных государств учредили рабочую группу для продолжения работы над согласованным глоссарием определений ключевых ядерных терминов. Япония приветствует эти добровольные меры и призывает государства, обладающие ядерным оружием, и впредь добиваться прогресса.

Однако, несмотря на эти веяния, для достижения цели мира без ядерного оружия необходимо, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, прилагали разоруженческие усилия на многосторонней основе. Дабы реализовать эту конечную цель, Япония считает необходимыми практические и эффективные меры, принимаемые поэтапно. В этом отношении мы готовы участвовать в более долгосрочной перспективе в дискуссиях о том, как должна выглядеть на заключительной фазе ядерного разоружения многосторонняя структура ядерного разоружения или конвенция по ядерному оружию. Между тем полной ликвидации такого оружия не достичь в одночасье или за счет единичной конвенции – это потребует кумулятивного процесса. В этом отношении мы считаем, что наиболее неотложный характер имеют следующие шаги.

Во-первых, как я уже упоминал на предыдущем пленарном заседании в этом году, Япония расценивает договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) как следующий логический шаг на нашем пути к мирному и безопасному миру без ядерного оружия. Более подробно я освещу эту тему в ходе другого заседания.

Во-вторых, как существенный фактор мы рассматриваем вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Пользуясь возможностью, мы хотели бы приветствовать ратификацию ДВЗЯИ в феврале этого года Индонезией. Мы каждый раз, пользуясь случаем, настоятельно призываем все государства-неучастники, и в частности государства из приложения II, оперативно подписать и ратифицировать Договор, и мы намерены продолжать такую деятельность. Кроме того, мы настоятельно призываем все государства, обладающие ядерным оружием, выдерживать существующие моратории на испытания и призываем все государства до вступления Договора в силу воздерживаться от любых испытаний.

В перспективе реализации многостороннего и глобального ядерного разоружения мы также призываем все государства, обладающие ядерным оружием, выразить решимость на тот счет, чтобы сокращать или по крайней мере не наращивать свои ядерные запасы.

В том же ракурсе практических и эффективных многосторонних мер Япония считает, что насущное значение имеет Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этом контексте мы признаем большую ценность

Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, который включает конкретные меры по ядерному разоружению. В плане действий государства, обладающие ядерным оружием, призываются блюсти свое недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов и прилагать дальнейшие усилия по сокращению всех типов ядерного оружия. Особенную значимость имеет действие № 5, ибо оно призывает государства, обладающие ядерным оружием, ускорить достижение конкретных успехов в отношении шагов, ведущих к ядерному разоружению, и информировать о предпринимаемых ими действиях Подготовительный комитет 2014 года. И пять государств, обладающие ядерным оружием, настоятельно призываются выполнять это обязательство.

Но эти усилия не должны ограничиваться только теми пятью государствами. Япония призывает три государства-неучастника оперативно и безо всяких условий присоединиться к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, а до их присоединения придерживаться условий договора и предпринимать практические шаги в его поддержку. Мы также хотели бы подтвердить, что при осуществлении всякого рода ядерно-разоруженческих мер кардинальное значение имеет применение принципов необратимости, проверяемости и транспарентности. Среди этих принципов на данном этапе особенно насущно звучит обеспечение транспарентности в качестве меры доверия с целью заложить основы для стабильной глобальной безопасности. В этой связи мы побуждаем все государства, обладающие ядерным оружием, как можно скорее согласовать стандартную форму отчетности, как было предусмотрено в плане действий 2010 года по ДНЯО и повторено в председательском фактологическом резюме первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО, проводившейся в этом месяце в Вене. И мы также побуждаем все другие государства, обладающие ядерным оружием, сделать то же самое.

Япония продолжает работать со странами – участницами Инициативы по нераспространению и разоружению, с тем чтобы выдвинуть практические и конкретные предложения и выразить нашу политическую волю на предмет устойчивой реализации плана действий 2010 года по ДНЯО.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы подтвердить важность качественного аспекта ядерного разоружения. В этом отношении государства, обладающие ядерным оружием, призываются к оперативному взаимодействию с целью дальнейшего уменьшения роли и значимости ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и директивах по вопросам военного строительства и обеспечения безопасности.

Япония полностью привержена достижению полной ликвидации ядерного оружия, и исходя из этого мы намерены и впредь неуклонно продвигать практические шаги и эффективные меры с этой целью.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление, за его добрые слова и за его активное участие и особенную поддержку в качестве регионального координатора Группы западноевропейских и других государств.

А сейчас слово имеет представитель Ирана.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя. Я рад видеть, что на этом благородном форуме столь эффективно председательствует

один из членов Движения неприсоединения – Эфиопия. И я хотел бы заверить вас в полной поддержке моей делегации.

С вашего позволения я хотел бы также приветствовать уважаемых посланцев, которые только что присоединились к нам, и в том числе уважаемых посланцев Алжира и Малайзии, и я заверяю их в полной поддержке нашей делегации.

С момента своего учреждения данный благородный форум вносит значительную лепту в крупные достижения международного сообщества в сфере разоружения. Между тем он еще не стремится внести свой вклад в реализацию ядерного разоружения в качестве высочайшего приоритета глобального сообщества и смысла своего существования.

Существование почти 23 000 ядерных боеголовок в арсенале государств, обладающих ядерным оружием, поистине создает величайшую угрозу перспективе выстраивания безопасной и надежной инклюзивной глобальной системы. Отсутствие же такой системы усугубляет нынешнюю дилемму безопасности. Угрозы, проистекающие от ядерных боеголовок, сопряжены с глубинными эффектами для международной стабильности, международной защищенности и международной безопасности. Производство, обладание и применение ядерного оружия под каким бы то ни было предлогом являет собой незаконное, бесчеловечное и очень опасное деяние, которое делает уязвимым прежде всего и в первую очередь страну производства и накопления. Бесспорен тот факт, что, пока существуют и модернизируются ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, всегда будет иметь место и риск их применения и вертикального или горизонтального распространения. Риски тут реальны, и можно привести тревожные свидетельства на этот счет.

Для большинства государств – членов данной Конференции высочайшим приоритетом является ядерное разоружение. В последние несколько лет мы являемся свидетелями становления целенаправленного глобального движения, включающего как государства, не обладающие ядерным оружием, так и неправительственные субъекты, которое настоятельно призывает к полной ликвидации ядерного оружия и выдвигает различные инициативы в этом отношении. И оно отражает истинную тенденцию в рамках так называемого международного сообщества или мирового общественного мнения. В сфере разоружения такое веяние является источником удовлетворения. Но, за исключением кое-каких фрагментарных начинаний, вызывает тревогу дефицит эффективного и систематического прогресса в ракурсе осуществления ядерно-разоруженческих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Уклониться от своей ответственности за ядерное разоружение государствам, обладающим ядерным оружием, не дают возможности обязательства по статье VI ДНЯО и обязательство, принятое государствами, обладающими ядерным оружием, на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО; пункты 3 и 4 с) решения 1995 года о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения; консультативное заключение Международного Суда 1996 года; 13 практических шагов в отношении систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО и, в особенности, "недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению" по статье VI Договора на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО; и согласованный план обзорной Конференции 2010 года в отношении действий по ядерному разоружению.

Нужны реальные изменения к тому, чтобы убрать акцент на доктрину ядерного сдерживания. Обзор же ядерной политики определенных государств, обладающих ядерным оружием, вскрывает обратную тенденцию: неизменный акцент на сохранение ядерного оружия и политики сдерживания, сохранение ядерного участия и "ядерного зонта", план израсходовать сотни миллиардов долларов на модернизацию ядерных арсеналов, сооружение новых объектов по производству новых видов ядерного оружия, подготовка к уменьшению затрат времени на возобновление ядерных испытаний и выдвижение новых предложений для сохранения ядерного оружия, – все это четкие признаки неизменности установки на уклонение от обязательств по ядерному разоружению.

Эти акции наряду с реализацией амбициозных и дестабилизирующих военных проектов, таких как глобальные системы противоракетной обороны и ядерно-оружейная модернизация, нацеленная на сохранение военного превосходства, к сожалению, усугубляют международные озабоченности по поводу нового витка гонки вооружений. И на данном этапе кардинально важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировали искренность и политическую волю в том, что касается их ядерно-разоруженческих обязательств.

Предметом большой озабоченности является то обстоятельство, что не предпринимается никаких практических шагов по сокращению государствами, обладающими ядерным оружием, тактических ядерных вооружений, а ограниченные сокращения ядерных вооружений в основном не выходят за рамки простого вывода из эксплуатации. И поэтому эти меры нельзя расценивать как соответствующие требованиям ядерного разоружения. Такие сокращения ядерного оружия никогда не смогут стать субститутом для фундаментального обязательства государств, обладающих ядерным оружием, а именно для полной ликвидации ядерного оружия. Для продвижения в русле любых содержательных шагов по пути к ядерному разоружению и полной ликвидации всего ядерного оружия в качестве основных предпосылок выступают транспарентность, необратимость, проверяемость, хронологическая структура и предсказуемость, правовое обязательство и политическая воля. Международное сообщество не может вечно дожидаться полной ликвидации ядерного оружия. Тут экстренно необходим четкий хронологический каркас с целевой датой полного осуществления статьи VI, а именно, как предлагается Движением неприсоединения, – 2025 год.

Принимая в расчет эти принципы, а также то обстоятельство, что фрагментарный подход не дает решения для достижения мира, свободного от ядерного оружия, в последние годы значительно возросла правительственная поддержка в отношении конвенции о ликвидации ядерного оружия. Примечательно ведь, что на начальных стадиях переговоров по КБО и КХО, запрет на те категории оружия массового уничтожения считался чем-то амбициозным, непрактичным и неосуществимым, но благодаря мобилизации необходимой политической воли на глобальном уровне, международное сообщество оказалось в состоянии разрешить многие фундаментальные расхождения по проблемам, которые, казалось бы, носили непреодолимый характер.

В этом контексте мы полагаем, что Конференции уже давно пора учредить в высокоприоритетном порядке специальный комитет, с тем чтобы начать свои переговоры о конвенции по ядерному оружию. Эта конвенция могла бы выступать в качестве рамочного договора, охватывающего такие сферы, как запрещение производства, разработки и применения или угрозы применения ядерного оружия, отказ от сдерживающей ценности ядерного оружия во всех

оборонных доктринах, полный запрет на весь оружейный расщепляющийся материал и уничтожение всех запасов такого материала, предотвращение развертывания ядерного оружия во всех районах, объявление всех ядерных боеголовок и их проверяемое снятие с боевого дежурства и ликвидация ядерных боеголовок в рамках поэтапной программы и необратимым образом в пределах конкретных хронологических сроков.

В этом контексте моя страна твердо верит, что такие переговоры должны вести к правовому запрету, раз и навсегда, обладания, разработки и накопления ядерного оружия любой страной и предусмотреть уничтожение таких бесчеловечных видов оружия в пределах конкретных хронологических рамок.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирана за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне хотелось бы, присоединяясь к другим, приветствовать наших новых коллег из Алжира и Малайзии, и я рассчитываю поработать с ними обоими.

Я хотел бы сделать объявление. Как известно нашим коллегам, Германия придает большое значение скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы считаем, что нынешняя неспособность Конференции по разоружению открыть такие переговоры не должна препятствовать технической работе по сложным проблемам в отношении расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. И вот на фоне этого Министерство иностранных дел Германии совместно с Министерством иностранных дел Нидерландов организуют в Женеве на следующей неделе, 29 и 30 мая, совещание научных экспертов.

Совещание экспертов устраивается на основе резолюции 66/44 Генеральной Ассамблеи, принятой 12 января с.г., которая "рекомендует заинтересованным государствам-членам продолжать, без ущерба для их национальных позиций в ходе будущих переговоров о таком договоре, прилагать усилия, в том числе в рамках и за рамками Конференции по разоружению, в поддержку начала переговоров, в том числе проводить совещания с участием научных экспертов по различным техническим аспектам договора и с привлечением, где это уместно, специалистов, имеющих в Международном агентстве по атомной энергии и других соответствующих органах".

Как я понимаю, тем временем все делегации в этом зале получили приглашение вместе с программой совещания, которые мы разослали, и мы, разумеется, были бы весьма признательны за активное участие всех делегаций в совещании.

Наконец, г-н Председатель, поскольку это будет последнее пленарное заседание, как я понимаю, под вашим председательством, я хотел бы, пользуясь возможностью, поблагодарить и поздравить вас в связи с тем, как вы исполняли свой мандат. Как все мы очень хорошо знаем, Конференция находится в трудной ситуации, и я уверен, что в предстоящие недели по рубрике активизации Конференции у нас состоятся интересные дискуссии о положении дел и о том, что тут следует делать. С учетом сложившейся ситуации нас впечатляет, как глубоко разумно под вашим председательством чередующиеся председатели годовой сессии организуют мероприятия Конференции настолько эффективно, насколько это возможно. Как мне известно, если исходить из недавнего прошлого, Конференция впервые работает на основе тематического графика, охватывающего, в сущности, четыре последовательных председательства. За то, что это

стало возможным, мы поистине обязаны вашему мудрому руководству, и я хочу выразить нашу признательность и благодарность за это.

Но а в заключение, и вас это не удивит, я бы высказал один тезис в этой связи. Как, разумеется, ни полезны тематические дискуссии, они не могут заменить выполнение нашей задачи – вести переговоры по новым инструментам в сфере разоружения и нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление, за его объявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет посол Нидерландов.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель позвольте мне, как и другим выступавшим, вначале поблагодарить вас за работу и заверить вас и ваших преемников в поддержке делегации Нидерландов.

Я хотел бы также приветствовать всех новых коллег из Алжира, Болгарии, Италии и Малайзии.

Мы полностью солидаризируемся с взглядами, выраженными сегодня утром Европейским союзом, и мне хотелось бы присовокупить кое-какие комментарии.

Прежде всего само собой разумеется, что мы, пожалуй, предпочли бы посвятить свое время на Конференции переговорам по инструментам, и в том числе по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). К сожалению, по хорошо известным всем нам причинам это до сих пор оказывается невозможным, и, несмотря на замечательные усилия ваши и ваших предшественников, за которые мы признательны и которые мы поддерживаем, стагнация на этом форуме продолжается. На этом фоне, г-н Председатель, мы ценим график мероприятий, содержащийся в CD/WP.571/Rev.1, на остаток этого года. Так что мы, по крайней мере, получше используем наличествующее у нас время. Но, разумеется, при том понимании, что это не будет пагубно сказываться на текущих усилиях с целью начать на Конференции реальную работу.

Г-н Председатель, мы особенно ценим, что вы включили в график тему активизации. В русле консенсусного принятия последней Генеральной Ассамблеи резолюции 66/66 об активизации Конференции и продвижении вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, которая первоначально курировалась Швейцарией, Южной Африкой и моей страной, Нидерландами, для нас само по себе очевидно, что сама-то Конференция и подведет итоги на тот счет, где мы стоим, и это подведение итогов также поможет делегациям подготовиться к шестидесять седьмой сессии Генеральной Ассамблеи осенью этого года.

Что касается сегодняшней темы – ядерного разоружения, то, как я уже говорил, Нидерланды сожалеют, что спустя 13 лет мы все еще оказываемся не в состоянии перейти к предметной работе – к реальным переговорам, задаче, ради которой и был создан этот орган, дабы предпринимать реальные предметные многосторонние шаги в русле мира, свободного от ядерного оружия. Вне зависимости, а то и, пожалуй, по причине отсутствия прогресса мы считаем важным продолжать в рамках и за рамками этого зала предметную дискуссию по проблемам, имеющим отношение к ДЗПРМ. И поэтому мы рады известить вас, что вместе с германским внешнеполитическим ведомством Министерство иностранных дел Нидерландов организует технические совещания экспертов по

темам технического и научного свойства, имеющим отношение к ДЗПРМ. Первое из этих совещаний было только что объявлено моим германским коллегой, а второе из этих совещаний состоится, скорее всего, здесь, в Женеве, в последнюю неделю августа. Как я уже сказал, цель этих совещаний состоит в том, чтобы облегчить будущие переговоры, а не подменять их. И мы надеемся, что за счет продолжения этих дискуссий и приготовлений мы облегчим наискорейшее начало реальных переговоров по этой важной проблеме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов за его заявление и за его добрые слова.

На этом исчерпан мой список ораторов по первому пункту графика мероприятий в том, что касается прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, с общим акцентом на ядерное разоружение.

Поскольку это последнее заседание под председательством Эфиопии, позвольте мне высказать кое-какие заключительные замечания относительно деятельности, предпринятой в ходе эфиопского председательства, относительно усилий по программе работы Конференции по разоружению и относительно значимости и ценности предметных пленарных дискуссий на Конференции.

Во-первых, председательство Эфиопии фокусировалось на поступательном развитии прогресса, достигнутого председательством Египта за счет предложения по программе работы Конференции по разоружению, которое содержится в документе CD/1933/Rev.I. И это остается основным предметом неофициальных дискуссий с региональными группами. Я благодарю региональные группы за их затраты времени и за их активное взаимодействие с эфиопским председательством. На этих неофициальных дискуссиях большинство ораторов выражали фрустрацию в связи с тупиком на этой Конференции. Большинство из них также твердо привержены Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению. Прозвучали и важные голоса в поддержку сохраняющейся актуальности документа CD/1864.

Что касается усилий по всеобъемлющей программе работы, то было бы желательно подвергнуть этот вопрос более детальному рассмотрению на тот счет, что мы подразумеваем под всеобъемлющей программой, и на предмет возможностей либо отстыковать некоторые из пунктов, либо поднимать их поочередно на последующих сессиях Конференции. Это могло бы обеспечить известную гибкость, с тем чтобы начать переговоры с пунктов, которые могли бы легко снискать себе консенсус, и в то же время выстраивать доверие и допускать параллельные предметные дискуссии.

Сейчас уже широко признается, что проблема с программой работы является собой не просто редакционное упражнение, которое могло бы быть улажено путем отказа от правила консенсуса или за счет хитроумного использования формулировок. Такого рода согласие о переговорах по конкретному договору следует конструировать с предельной ясностью в отношении условий переговоров, сферы охвата и содержания. А сделать это можно было бы при наличии достаточного политического понимания относительно значимости нормы, которая должна стать предметом переговоров. Ясно также, что эту проблематику серьезно отягощают политические проблемы и проблемы безопасности. И работе Конференции по разоружению могла бы способствовать надлежащая трактовка таких проблем на соответствующих форумах. Сейчас нам следует приложить усилия к работе не в плане общих выражений фрустрации, а в русле такого рода инвентаризации. Точно так же шанс реалистически исчерпать возможности

имеют и страны, которые ищут альтернативные площадки, и страны, которые убеждены в сохраняющейся значимости Конференции. И чтобы продолжать поиски решений, в качестве важной и идеальной основы нам следует задействовать добрые услуги Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Правила и структуры являют собой просто те инструменты, которые мы используем, чтобы отразить свои предметные позиции. Тем не менее пункт об активизации позволяет Конференции обследовать идеи насчет совершенствования работы Конференции. А это допускало бы и возможность для обмена мнениями относительно будущего курса действий, включая идеи, выдвигаемые странами для представления Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Делегации выразили разные взгляды относительно значимости предметных дискуссий, которые согласилась предпринять Конференция. Большинство усматривают смысл в проведении пленарных дискуссий по предметным аспектам пунктов повестки дня. И мы согласны с воззрением о том, что продолжение пленарных дискуссий, проводившихся на предыдущих сессиях по предметным проблемам, помогает Конференции еще больше вычленить разные аспекты эвентуальных переговоров по пунктам повестки дня. Как я уверен, вы согласитесь со мной, что сегодняшние дебаты подтверждает эту точку зрения.

Некоторые делегации, с другой стороны, испытывали скептицизм, выражая опасение, что это упражнение могло бы еще больше подрывать Конференцию и усилия по достижению всеобъемлющей программы работы. Но это воззрение недооценивает способность делегаций, а также политических альянсов и группировок придать содержательный характер предметным дебатам и способствовать идентификации элементов для договоров, подлежащих переговорам по разным пунктам повестки дня.

Для Эфиопии и других стран Группы 21, которые ратуют за всеобъемлющую конвенцию по ядерному разоружению, предметные пленарные дискуссии по этому пункту следует рассматривать как прогресс в русле эвентуальных переговоров. Предметные дебаты по этому пункту следует концентрировать на конвенции о полной ликвидации ядерного оружия исходя из поэтапной и хронологически конкретной программы. Точно так же и всеобъемлющий ДЗПРМ; и договор о негативных гарантиях безопасности, который защищал бы неядерные государства от всякой ядерной угрозы; и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, – все это суть благородные цели, которые мы твердо поддерживаем.

Эти глобальные проблемы являются общей заботой всех государств и обществ всего мира. И хотя сейчас акцент делается на программе работы, договоры и переговоры по проблемам глобальной озабоченности должны стать предметом проработки и согласования с полным и активным подключением широчайшего числа стран всего мира, с тем чтобы обеспечить инклюзивность и устойчивость норм, которые мы согласовываем.

Наконец, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции и коллег из секретариата за их поддержку. Я хотел бы особо выразить благодарность моим коллегам на сессии 2012 года: послам Эквадора, Египта, Финляндии, Франции и Германии и их коллегам – за их активную мобилизованность в сочетании с очень хорошим командным настроем. Механизм председательской "шестерки" представляет собой неформальный процесс. И хотя ответственность за ведение Конференции остается за действующим Председателем, нам

следует культивировать этот подход в плане совместной деятельности в русле всеобъемлющей программы работы Конференции по разоружению на известном уровне взаимодополняемости и преемственности. Я благодарю свою коллегу советника-посланника Постоянного представительства г-жу Лулит Зевде Гебремариам за усердную работу в ходе председательства. И я выражаю наилучшие пожелания Финляндии, Франции и Германии в том, что касается их председательств. На этом наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится под председательством Финляндии в четверг, 31 мая 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.